

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 81'42+81'38+81'27

ББК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Анна Лаврентьевна Шаймарданова^{1,2,3}

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, morozovanna@list.ru, SPIN-код: 7352-6939

² Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия,

³ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Идиостилевая специфика инаугурационной речи, присяги и обращения политиков к нации в аспекте анализа концепта «мудрость»

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается специфика репрезентации концепта «мудрость» («wisdom» / «viz'lykses») в инаугурационном политическом дискурсе. Целью работы является кросс-культурный сравнительный анализ вербализации данного концепта в речах президентов В. Путина и Д. Трампа, короля Карла III и Главы Удмуртии А. Бречалова. Методологическую основу исследования составляет авторская шестиаспектная модель, интегрирующая в рамках межкультурной парадигмы лексико-семантический, фреймовый, темпоральный, прагматический, аксиологический и дискурсивно-риторический срезы анализа. Учитывается неразрывная связь политической коммуникации с медиaprостранством: инаугурационная речь как глобальное медиасобытие требует вербализации концепта в пригодной для медийного тиражирования форме. Результаты демонстрируют, что «мудрость» в политическом дискурсе выступает не как статичная философская категория, а как динамичный ресурс легитимации власти. Выявлена глубокая лингвокультурная вариативность концепта: от популистского «здорового смысла» (США) и государственной преемственности (Россия) до институционального долга (Великобритания) и сакрально-общинного доверия (Удмуртия). Область применения результатов охватывает политическую лингвистику, теорию межкультурной коммуникации и лингвоимиджологию, переводческую практику, нацеленную на сохранение культурных коннотаций. Выводы подтверждают, что идиостиль политика детерминирует выбор специфических лингвокультурных маркеров «мудрости», необходимых для успешного сплочения общества в рамках национальной картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, идиостиль, концептосфера, концепты, мудрость, политическая риторика, политические речи, политические деятели, языковая личность, лингвоперсоналогия, речевые жанры, инаугурационная речь, межкультурная коммуникация, лингвокультурология, легитимация власти.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шаймарданова Анна Лаврентьевна, преподаватель английского языка, кафедра делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; преподаватель русского языка как иностранного, кафедра «Иностранные языки и межкультурные коммуникации», Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия; аспирант Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, email: morozovanna@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шаймарданова, А. Л. Идиостилевая специфика инаугурационной речи, присяги и обращения политиков к нации в аспекте анализа концепта «мудрость» / А. Л. Шаймарданова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 176-185.

Anna L. Shaymardanova^{1,2,3}

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia, morozovanna@list.ru, SPIN code: 7352-6939

² Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia,

³ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Individual Stylistic Specificity of Inauguration Speech, Oath of Office, and Address to the Nation of Politicians: An Analysis of the Concept of “Wisdom”

ABSTRACT. The article examines the specificity of representation of the concept of “mudrost'” (“wisdom” / “viz'lykses”) in inaugural political discourse. The aim of the work is to conduct a cross-cultural comparative analysis of the verbalization of this concept in the speeches of Presidents V. Putin and D. Trump, King Charles III, and the Head of Udmurtia, A. Brechalov. The author presents a six-aspect model, which integrates lexico-semantic, frame-based, temporal, pragmatic, axiological, and discursive-rhetorical aspects of analysis within the framework of an intercultural paradigm. The study takes into account the inseparable connection between political communication and the media space: the inaugural speech, as a global media event, requires the verbalization of the concept in a form suitable for media dissemination. The results demonstrate that “wisdom” in political discourse is not a static philosophical category, but a dynamic resource for legitimizing power. The study reveals a profound linguistic and cultural variability of the concept: from the populist “com-

mon sense" (USA) and state continuity (Russia) to institutional duty (UK) and sacred -communal trust (Udmurtia). The scope of application of the results encompasses political linguistics, theory of intercultural communication and linguistic imagology, and translation practice aimed at preserving cultural connotations. The findings confirm that a politician's individual style determines the choice of specific linguocultural markers of "wisdom" that are necessary for the successful cohesion of society within the national worldview.

KEYWORDS: political discourse, political texts, individual style, conceptosphere, concepts, wisdom, political rhetoric, political speeches, politicians, linguistic personality, linguopersonology, speech genres, inauguration speech, intercultural communication, linguoculturology, legitimization of power.

AUTHOR'S INFORMATION: Shaymardanova Anna Lavrent'evna, Teacher of English Language, Department of Business Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia; Teacher of Russian as a Foreign Language, Department "Foreign Languages and Intercultural Communication", Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia; Post-Graduate Student of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Shaymardanova A. L. (2026). Individual Stylistic Specificity of Inauguration Speech, Oath of Office, and Address to the Nation of Politicians: An Analysis of the Concept of "Wisdom". In *Political Linguistics*. No 4 (118), pp. 176-185. (In Russ.).

МЕТОДОЛОГИЯ

Концепт «мудрость» / «wisdom» / «визьлыксэс» в политическом дискурсе — это многоуровневый конструкт, объединяющий языковые, когнитивные, временные, прагматические и ценностные характеристики. Для его изучения применяется интегративный подход, сочетающий методы когнитивной и политической лингвистики, а также межкультурной коммуникации.

Анализ проводится по авторской шестиаспектной модели:

1. Лексико-семантическое поле и оппозиции: выявление ключевых маркеров и бинарных противопоставлений.

2. Концептуальные метафоры и фреймы: анализ образов, с помощью которых абстрактная «мудрость» превращается в инструмент консолидации общества и укрепления власти.

3. Нарративная темпоральность: изучение связи концепта с исторической преемственностью.

4. Прагматика и эпистемическая легитимация: исследование речевых актов, обосновывающих право на власть через апелляции к опыту и доверию.

5. Аксиологический и межкультурный контекст: определение ценностных ядер и культурных скриптов, влияющих на восприятие лидера.

6. Дискурсивные маркеры авторитетности: анализ стилистических и синтаксических средств, создающих образ мудрого правителя.

В современной лингвистике накоплен разрозненный опыт изучения идиостиля. «На наш взгляд, анализ идиостиля предполагает синтез разных направлений его исследования. Выбор того или иного способа анализа идиостиля определяется конкретным материалом и не должен ограничиваться рамками одного подхода» [Демидова 2019: 15]. В основе методики лежит анализ

образных средств (метафорических моделей, фигуративных единиц), через которые формируется концептосфера автора. Используя терминологию Демидовой «фигуративная единица», «метафорическая модель», мы показываем, как абстрактная «мудрость» материализуется в уникальном идиостиле каждого лидера.

Материалом исследования является инаугурационная речь. «Инаугурационное выступление является отражением политической эпохи, языковых и национально-специфических особенностей. Это, как правило, тщательно подготовленная, детально продуманная и ориентированная на определенного слушателя речь. Именно в инаугурационной речи государственный лидер предстает как сильная языковая личность, образец национальной идеологии, оратор, демонстрирующий модели речевого поведения с определенным стилем мышления и высказывания, а также ценности национальной культуры» [Хисматуллина 2019: 238]. Инаугурационная речь рассматривается как жанр дипломатического дискурса, относящийся к политическим перформативам: «...президент, произнося речь, тем самым приносит клятву, и эта клятва является текстом-перформативом» [Олешковская 2022: 12]. Авторы выделяют четыре основные функции: интегративную, инспиративную, декларативную, перформативную [Олешковская 2022: 12].

«Клятва, таким образом, является перформативным актом „микрофизики“ (в терминологии М. Фуко) власти, в связи с чем важнейшей задачей лиц, наделенных публичной властью, становится максимальное ограничение использования клятвы в любых неподконтрольных им сферах общественных отношений» [Санников 2017: 5]. Ритуал принесения клятвы требовал строгого соблюдения формальностей, что указывает на его магические корни. «Клятвы верности выступают одним из семиотических факторов ин-

теграции политического социума, объединения представителей различных культур и народов» [Санников 2017: 3].

Анализ идиостилевой специфики требует учета многоаспектного характера феномена. Как отмечают Т. Б. Самарская и Т. В. Поздеева, в современной лингвистике выделяются семантико-стилистический, лингво-поэтический, системно-структурный и коммуникативный подходы, при этом «выбор того или иного способа анализа идиостиля определяется конкретным материалом и не должен ограничиваться рамками одного подхода» [Самарская 2016: 1].

В связи с этим исследование концепта «мудрость» («wisdom» / «визьлыксэс») строится на принципе методологического синтетизма. Трехкомпонентная модель концепта (ценностный, образный, понятийный аспекты) позволяет системно описать, как «мудрость» вербализуется в речи политиков: какие ценности она выражает, какими образами сопровождается, как аргументируется [Карасик 2002: 127–135]. М. Гаврилова выделяет универсальные смыслы как этический код «мудрости»: «служение народу», «государственные интересы», «высокое доверие» [Гаврилова 2009: 143]. Эти макропропозиции являются аксиологическим ядром концепта. В любой культуре мудрый политик — это тот, кто декларирует отказ от личных интересов в пользу «служению».

При исследовании идиостилевой специфики мы опираемся на подход, предполагающий изучение политических концептов на когнитивном и ментальном уровнях. Как отмечает Я. Ю. Демкина, «политика не существует вне языка, а язык не может быть вне общества» [Демкина 2020: 122], поэтому анализ требует выявления константных структур. Концепт «мудрость» рассматривается как базовая константа инаугурационного дискурса, обеспечивающая легитимацию власти. Следуя методике построения систематизированных структур концептов [Демкина 2020: 123], мы моделируем когнитивный каркас «мудрости» через систему фреймов, прототипов и пропозициональных структур.

Анализ требует учета прагматического потенциала аргументативных стратегий. Как отмечает А. В. Болотнов, тип аргументации выступает ключевым отражением идиостиля, позволяя исследовать «особенности медиадискурса на уровне используемых ею типов аргументации в отражении различных информационных поводов» [Болотнов 2019: 21].

Необходимо также учитывать фундаментальные противоречия политического дискурса. Как отмечает В. А. Маслова, политическая коммуникация представляет собой сложную

систему антиномий: «ритуальность и информативность», «институциональность и личностный характер», «агрессивность и толерантность» [Маслова 2008; Чудинов 2003: 42–56]. Инаугурационная речь, являясь высшей точкой политической ритуальности, выступает пространством, где концепт «мудрость» используется для снятия этих противоречий. «Мудрость» выступает как обязательный институциональный атрибут статуса лидера, легитимирующий власть через апелляцию к историческому опыту. Именно через специфические языковые средства вербализации проявляется личностный характер идиостиля [Маслова 2008; Чудинов 2003: 42–56].

Идиостилевая специфика не может быть понята исключительно через лингвостилистический анализ, поскольку укоренена в национально-психологических прототипах. «...Несмотря на присутствие значительного общего содержания, феномен мудрости включает в себя и специфические аспекты, связанные с культурой» [Никитина 2021: 30]. Данное психологическое различие напрямую детерминирует идиостилевую специфику: «...хотя их первичное восприятие, связанное с познавательной деятельностью человека, совпадает, в русской концептуальной картине мира мудрость осознается прежде всего как характеристика человека, в английской, напротив, важным является не столько наличие этого качества, сколько его применение на практике» [Никитина 2021: 31]. «На рубеже веков мудрость „становится центром междисциплинарного дискурса“, включающего антропологию культуры, политические науки, образование и психологию» [Никитина 2021: 33].

Анализ невозможен без учета интертекстуальной природы политического дискурса. Как отмечает А. П. Чудинов, удачная политическая метафора «связывает текст с другими текстами, она особенно ярко ощущается в дискурсе», обеспечивая его восприятие как элемента национальной культуры [Чудинов 2003: 138]. В инаугурационной речи концепт «мудрость» редко вербализуется напрямую; чаще он актуализируется через прецедентные метафоры, исторические аллюзии и пословичные реминисценции: «Когнитивно-дискурсивное изучение национальных особенностей политической метафоры позволяет погружаться в различные ментальные миры, сложившиеся в неодинаковых социально-исторических условиях и проявляющиеся при использовании различных языков» [Чудинов 2003: 183]. Использование стилистических фигур (параллелизм, антитеза, инверсия) придает речи ритмическую убедительность, свойственную «мудрым» изречениям.

Анализ требует учета того, что политическая коммуникация неразрывно связана с медиапространством. Политический медиадискурс «соприкасается с другими, так называемыми „отраслевыми“, разновидностями — от научного и религиозного и вплоть до спортивного и юридического, что посредством концептуально-вербальных конструктов позволяет отражать актуальные фрагменты социальной реальности» [Равочкин 2024: 95]. Фундаментальное отличие политической деятельности заключается в ее «ярко выраженном дискурсивном характере» [Равочкин 2024: 94]. Инаугурационная речь, являясь глобальным медиасобытием, требует вербализации концепта «мудрость» в форме, пригодной для медийного тиражирования.

Политический дискурс обладает рядом сущностных признаков: «прагматическая (инструментальная) направленность», «манипулятивность», «национально-культурная предопределенность» [Равочкин 2018: 245]. Последняя диктует радикальные различия в идиостилиях. Идиостиль формируется на пересечении универсальных законов политической манипуляции и национально-культурной специфики: «Время, политика, язык и власть обладают лингвокультурологическим измерением, поскольку допускают интерпретацию в знаках культуры конкретного сообщества и в связи с его культурной спецификой» [Равочкин 2018: 245].

Идиостилевая специфика не может быть понята в отрыве от глубинной этнокультурной матрицы. Как отмечает Т. Г. Владыкина, предметный мир и материальные реалии удмуртской этнокультуры являются «материальным выражением их духовной культуры и мировоззрения» [Владыкина 2002: 5]. Концепты удмуртского языка представляют собой «социально-культурные ценности, отраженные в языковой картине мира удмуртов» [Душенкова 2020: 15]. Особое место занимают ментальные концепты, среди которых ключевую роль играет «мудрость» («визылыксэс») [Душенкова 2020: 90].

При анализе мы также опираемся на семиотическую модель политического дискурса Е. И. Шейгал. Согласно ее подходу, семиотическое пространство политики функционально организовано знаками ориентации, интеграции и агональности [Карасик 2001: 55].

ОБРАЩЕНИЕ К НАЦИИ КОРОЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАРЛА III ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ДОЛЖНОСТЬ (9 СЕНТЯБРЯ 2022)

I speak to you today with profound sorrow. Throughout her life, Her Majesty The Queen — my beloved Mother — was an inspiration and

example to me and to all my family, for her love, affection, guidance, understanding and example.

Queen Elizabeth's was a life well lived; a promise with destiny kept. She made sacrifices for duty. Her dedication and devotion as Sovereign never wavered, through times of change and progress, through times of joy and celebration, and through times of sadness and loss. Alongside the personal grief, we also share a deep sense of gratitude. In her life of service we saw that abiding love of tradition, together with that fearless embrace of progress, which make us great as Nations. She combined these qualities with warmth, humor and an unerring ability always to see the best in people.

As the queen herself did with such unswerving devotion, I too now solemnly pledge myself, throughout the remaining time God grants me, to uphold the Constitutional principles at the heart of our nation. I shall endeavor to serve you with loyalty, respect and love. That promise of lifelong service I renew to you all today. I have been brought up to cherish a sense of duty to others, and to hold in the greatest respect the precious traditions, freedoms and responsibilities of our unique history.

And to my darling Mama... Thank you for your love and devotion to our family and to the family of nations you have served so diligently all these years.

May "flights of Angels sing thee to thy rest."

АНАЛИЗ РЕЧИ КОРОЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАРЛА III

Концепт «wisdom» в этой речи выступает речевым инструментом, который через долг и сакральность обеспечивает преемственность власти, единство нации и передачу традиций британской монархии.

1. Лексико-семантическое поле и оппозиции. «Мудрость» вербализуется через лексику служения, долга и эмоциональной зрелости (*service, duty, devotion, loyalty, example, commitment, promise, guidance, warmth, humor, tradition, constitutional principles*). Ключевые оппозиции: *tradition / progress* («*abiding love of tradition, together with that fearless embrace of progress*») и *personal grief / public duty*. Мудрый лидер подчиняет личные эмоции интересам института, делая личную добродетель гарантией стабильности.

2. Концептуальные метафоры и фреймы «мудрости»:

WISDOM AS INHERITED DUTY: *renew the promise, solemnly pledge, take up my new responsibilities*. «Мудрость» не создается с нуля, она наследуется.

WISDOM AS EXEMPLARY LIFE: *life well lived, example to me and to all my family, light*

of her example. «Мудрость» — это жизненный пример.

WISDOM AS BALANCED CONTINUITY: *abiding love of tradition... with that fearless embrace of progress*. Это ключевая метафора британского монархического идиостиля. Мудрость — это умение удержать две противоположности: неизменная любовь к традиции с бесстрашным стремлением к прогрессу.

WISDOM AS SACRED COVENANT: *promise with destiny kept, flights of Angels sing thee to thy rest*. Обращение к тайным священным смыслам, знакомым на подсознательном уровне всей нации.

3. Нарративная темпоральность и историческая преемственность. «Мудрость» в речи Карла III дискурсивно конструируется через непрерывность времени как «верность обещанию сквозь время». Связь прошлого и будущего проявляется через настоящее: *As the queen herself did... I too now solemnly pledge myself, throughout the remaining time God grants me...* Институциональная память как источник «мудрости»: *...cherish a sense of duty to others, and to hold in the greatest respect the precious traditions, freedoms and responsibilities of our unique history...* Лидер демонстрирует «мудрость», встраивая себя в цепь поколений.

4. Прагматика и эпистемическая легитимация. Концепт актуализируется через комисивные речевые акты (обещания, клятвы) в торжественном регистре (*renew, solemnly pledge, shall endeavor*). Использование модального глагола *shall* и прямая апелляция к примеру королевы (*As the queen herself did with such unswerving devotion...*) и баланс личного и институционального (*Alongside the personal grief... we also share... a deep sense of gratitude*) легитимируют новую власть через сакрализацию преемственности.

5. Аксиологический и межкультурный контекст. Ценности, на которые опирается политик в своей речи: служение и долг: *lifelong service, devotion to duty, loyalty, respect and love*; традиция и прогресс: *abiding love of tradition with fearless embrace of progress*; институциональная стабильность: *constitutional principles, parliamentary government, Church of England*, эмоциональный интеллект: *warmth, humor and an unerring ability always to see the best in people*.

В британской политике «мудрость» опирается не на сухие расчеты экспертов, а на верность монархическим традициям, что помогает Великобритании легко находить общий язык с другими народами, ценящими свою историю.

6. Дискурсивные маркеры авторитетности. Идиостиль Карла III отличается высоким

культурным кодом: использованием инклюзивных местоимений (*we, our nation, my family*), синтаксического параллелизма (*...times of change and progress, through times of joy and celebration, and through times of sadness and loss*) и градации (*...serve you with loyalty, respect and love...*). Мощнейшим маркером культурной мудрости выступает интертекстуальная аллюзия на Шекспира: *«May flights of Angels sing thee to thy rest»*, создающая эффект сакральности момента для всей англоязычной аудитории.

В речи короля Карла III «мудрость» конструируется через служение, преемственность и долг. Она предстает как добродетель, основанная на жизненном примере, верности слову и балансе традиции с прогрессом, что помогает легитимизировать монархию, сплотить нацию при смене власти и сохранить ключевые ценности.

ОФИЦИАЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА (20.01.2025)

Vice President Vance, Speaker Johnson, Senator Thune, Chief Justice Roberts, justices of the Supreme Court of the United States, President Clinton, President Bush, President Obama, President Biden, Vice President Harris, and my fellow citizens, the golden age of America begins right now.

...we will begin the complete restoration of America and the revolution of common sense. It's all about common sense.

For many years, a radical and corrupt establishment has extracted power... while the pillars of our society lay broken... For too long, a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government while the people have borne the cost.

I have been tested and challenged more than any president... and I've learned a lot along the way. An assassin's bullet ripped through my ear. But I felt then and believe even more so now that my life was saved for a reason. I was saved by God to make America great again. I stand before you now as proof that you should never believe that something is impossible to do.

Americans pushed thousands of miles through a rugged land... Americans are explorers, builders, innovators, entrepreneurs, and pioneers. The spirit of the frontier is written into our hearts... we will pursue our manifest destiny into the stars.

To restore competence and effectiveness to our federal government, my administration will establish the brand-new Department of Government Efficiency. We will drill, baby, drill. ...it is that liquid gold under our feet that will help to do it.

My proudest legacy will be that of a peacemaker and unifier. That's what I want to be.

We will not be conquered, we will not be intimidated, we will not be broken, and we will not fail. We will be prosperous, we will be proud, we will be strong, and we will win like never before. We will stand bravely, we will live proudly, we will dream boldly, and nothing will stand in our way because we are Americans.

The future is ours, and our golden age has just begun. We will make his dream come true. God bless America.

АНАЛИЗ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Речь Д. Трампа представляет собой хрестоматийный пример популистской, прагматической и харизматической «мудрости». В его идиостиле «wisdom» вербализуется через лексику прагматизма, выживания и здравого смысла, жестко противопоставляемую лексике «элитарного невежества».

1. Лексико-семантическое поле и концептуальные оппозиции. Маркеры прагматической мудрости: *common sense, tested, learned, competency, integrity, loyalty, efficiency*. Здравый смысл приравнивается к революционной силе: *«we will begin the complete restoration of America and the revolution of common sense»*. Концептуальные оппозиции. Лексика «мудрости» (*common sense, integrity*) жестко противопоставляется лексике «элитарного безумия» (*radical political theories, weaponization, corrupt establishment*). Мудрость лидера дискурсивно противопоставляется иррациональности и порочности системы.

2. Концептуальные метафоры и фреймы «мудрости». Д. Трамп конструирует свою «мудрость» через специфические когнитивные фреймы, отражающие американский миф об исключительности и индивидуальном успехе.

WISDOM AS COMMON SENSE — апелляция к «революции здравого смысла» как альтернативе технократическому знанию: *It's all about common sense. ...revolution of common sense...*

WISDOM AS SURVIVAL AND PROVIDENCE — «мудрость» доказана фактом физического выживания: *I was saved by God to make America great again*. «Мудрость» здесь — сакральный статус «спасенного» лидера.

WISDOM AS FRONTIER SPIRIT — «мудрость» как дух первопроходцев: *we will pursue our manifest destiny into the stars*. Мудрость нации видится в экспансии и покорении невозможного.

WISDOM AS MESSIANIC DESTINY — когнитивная метафора мессианского предназначения: *My proudest legacy will be that of a*

peacemaker and unifier. Называя себя «миротворцем», лидер помещает себя в ряд библейских фигур, чья мудрость освящена высшей целью.

WISDOM AS BUSINESS EFFICIENCY — «мудрость» как бизнес-эффективность: *Department of Government Efficiency*. «Мудрость» измеряется экономической выгодой.

3. Нарративная темпоральность и историческая преемственность. Политик конструирует ось через разрыв с недавним прошлым (*crisis of trust, catastrophic events, horrible betrayal*) и возврат к славному глубокому прошлому (*250-year history, ancestors, William McKinley, Teddy Roosevelt, pioneers*) ради будущего триумфа (*golden age, Mars, four greatest years*). Личный опыт преодоления кризисов становится мостом, по которому «мудрость» переносится в будущее.

4. Прагматика и эпистемическая легитимация. Используется стратегия опыта выживания: *assassin's bullet ripped through my ear, I stand before you now as proof*. Эпистемическая стратегия «личного опыта как истины»: лидер использует собственное тело и биографию как главное доказательство своей «мудрости». Перформативная «мудрость» реализуется через немедленные директивы (*I will declare, I will direct, I will sign*), подаваемые как акты восстановления очевидной истины. «Мудрость» — действие, а не рефлексия.

5. Аксиологический и межкультурный контекст. Американские ценности превращают «wisdom» в идеологический конструкт, понятный внутри страны, но сложный для внешнего диалога. Речь опирается на меритократию, амбиции и веру в божественное предопределение (*saved by God*). В популизме «мудрость» и «объединение» привязаны к личности лидера (*I will be a peacemaker*). Религиозный детерминизм (*one glorious nation under God, saved by God, God bless America*) наделяет эту мудрость сакральным статусом. Это отражает миф о «спасителе-одиночке» (*lone savior*), где личная харизма подменяет работу целой системы.

6. Дискурсивные маркеры авторитетности. Идиостиль опирается на чередование авторитетного *I* и инклюзивного *we*, императивно-декларативный контекст (*I will declare, I will sign*) и синтаксический параллелизм (*We will not be conquered... we will not be broken; We will be prosperous... we will win like never before*), формируя эффект абсолютной уверенности. Особый интерес представляет клише *Drill, baby, drill*: императив и вокатив снижают пафос, создавая иллюзию «своего» диалога с электоратом, а повтор обеспечивает мантрический эффект, транслируя

образ решительного лидера, говорящего «на языке народа».

Идиостиль Трампа представляет «мудрость» как личную, харизматическую способность лидера преодолеть хаос и восстановить «естественный» порядок. Самоименование (*That's what I want to be: a peacemaker and a unifier*) выступает актом присвоения статуса мудрого лидера, чья миссия направлена на высшую цель — возрождение нации.

СЛОВА ПРИСЯГИ ГЛАВЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛЕКСАНДРА БРЕЧАЛОВА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ДОЛЖНОСТЬ (05.10.2022)

Кыл сетисько, Удмурт элькун торолэсь уж оскетъёсэсь быдэсьякум. Адямилэсь но удмуртлэсь эрикательёсэсь новикательёсэсь га-жаны но утьыны. Росси Федерацилэсь кун катъёсэсь, Федерал катъёсты, Удмурт Элькун кун катэз но удмурт элькун катъёсты быдэсьяны но утьыны. Калык понна оскымон ужаны.

АНАЛИЗ ПРИСЯГИ ГЛАВЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛЕКСАНДРА БРЕЧАЛОВА

Текст присяги на удмуртском языке представляет собой не развернутый нарратив, а концентрированный перформативный акт. В региональном дискурсе концепт «мудрость» («визьлыксэс») интегрируется в модель служения, вербализуясь через этическую надежность, сакральность слова и общинную заботу.

1. Лексико-семантическое поле и концептуальные оппозиции. Мудрость выражается через лексику доверия и действия: *кыл сетисько* (даю слово) — сакральная клятва, верность слову, *оскымон* (доверие, надёжность, верность) — эпистемическая добродетель надежности, *гажаны но утьыны* (уважать и защищать), *быдэсьяны но утьыны* (исполнять и защищать) — баланс признания и охраны, *калык понна ужаны* (служение народу) — ориентация на благо сообщества. Концептуальная оппозиция строится не на конфликте, а на балансе: *адямилэсь но удмуртлэсь* (человека и удмурта) и *Росси Федерацилэсь... но Удмурт Элькунлэсь* (Российской Федерации и Удмуртии). «Мудрость» лидера конструируется как способность удерживать гармонию между правами человека, этнической идентичностью и федеральной субординацией.

2. Концептуальные метафоры мудрости и выявленные фреймы.

МУДРОСТЬ КАК СВЯЩЕННЫЙ ЗАВЕТ: «*кыл сетисько*» — «мудрость» как сакральное слово и готовность связать себя словом перед лицом общины и высших сил.

МУДРОСТЬ КАК УВАЖЕНИЕ ЗАКОНОВ: *Росси Федерацилэсь кун катъёсэсь, Федерал катъёсты* (Конституция Российской Федерации и федеральные законы) и *Удмурт Элькун кун катэз но удмурт элькун катъёсты* (Конституция Удмуртской республики и законы Удмуртской республики) — мудрость как уважение к многоуровневой правовой системе, федеральной и региональной.

МУДРОСТЬ КАК ЭТНИЧЕСКО-ГРАЖДАНСКИЙ БАЛАНС: *адямилэсь но удмуртлэсь* — мудрость как защита прав человека и этноса в их иерархическом единстве.

МУДРОСТЬ КАК ВЕРНОЕ СЛУЖЕНИЕ: *калык понна оскымон ужаны* — «мудрость» как верное, доверительное служение народу, тождественно труду на благо общества.

3. Нарративная темпоральность и историческая преемственность. В отличие от развернутых речей, присяга концентрирует время в перформативном настоящем (*кыл сетисько*), где имплицитное прошлое, традиция и телеологическое будущее (*калык понна оскымон ужаны*) актуализируются через акт принятия ответственности. «Мудрость» лидера конструируется через готовность стать живым мостом между историческим правом удмуртского народа на самоопределение и его будущим благополучием.

4. Прагматика и эпистемическая легитимация. Мудрость легитимируется не через личные качества, а через добровольное принятие обязательств, перформативный акт и апелляцию к коллективному доверию (*оскымон*), сакрализируя долг перед народом и законом.

5. Аксиологический и межкультурный контекст. Ядро концепта составляют коллективизм, *калык* как центр, правовая культура и этнокультурная ответственность. В кросс-культурном срезе «визьлыксэс» включает не только интеллект, но и нравственную целостность, интегрируя финно-угорскую этику заботы о сообществе с общероссийскими ценностями служения.

6. Дискурсивные маркеры авторитетности. Синтаксическая организация текста формирует перцепцию «мудрости» как смирения перед законом и народом. Ключевые маркеры: отсутствие местоимения *мон* (я), растворяющее индивидуальность в функции служения; доминирование инфинитивных конструкций обязательства (*гажаны, утьыны, быдэсьяны, ужаны*), создающих ритм заботы; синтаксический параллелизм (*Адямилэсь но удмуртлэсь... / Росси Федерацилэсь... но Удмурт Элькунлэсь*), визуально и фонетически моделирующий гармонию.

В тексте присяги «визылыксыс» («мудрость») выступает как добродетель служения, объединяющая этническую идентичность и гражданский долг. Сакральное слово («кыл сетисько») и доверие («оскымон») легитимируют власть и сохраняют традиции.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ЦЕРЕМОНИИ ВСТУПЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ (07.05.2024)

Уважаемые граждане России! Дамы и господа! Дорогие друзья!

В эти торжественные и ответственные минуты хочу сердечно поблагодарить граждан России во всех регионах нашей страны, жителей наших исторических земель, отстоявших право быть вместе с Родиной. Хочу поклониться нашим героям, участникам специальной военной операции, всем, кто сражается за Отечество.

Только что произнёс слова президентской присяги. В её тексте сконцентрирована суть высочайшего предназначения главы государства – беречь Россию и служить нашему народу. Понимаю, что это огромная честь, обязанность и священный долг. Заверяю вас, что и впредь интересы, безопасность народа России будут для меня превыше всего.

Консолидированная воля миллионов людей — это колоссальная сила, свидетельство нашей общей твёрдой уверенности, что судьбу России мы будем определять сами и только сами ради сегодняшних и будущих поколений. Мы должны обеспечить надёжную преемственность в развитии страны на десятилетия вперёд, вырастить и воспитать молодые поколения, которые будут укреплять могущество России, развивать нашу государственность, в основе которой межнациональное согласие, сбережение традиций всех народов, живущих в России, стране-цивилизации, объединённой русским языком и нашей многонациональной культурой.

Сегодня, по сути, мы держим ответ перед нашей тысячелетней историей и нашими предками. Нам важно помнить и её уроки, не забывать о трагической цене внутренних смут и потрясений.

Мы видим, как изменилась атмосфера в обществе, как высоко ценятся сегодня надёжность, взаимная ответственность, искренность, порядочность, благородство и мужество.

Разговор с нашими партнёрами возможен только на равных, уважая интересы друг друга, без всякого высокомерия, чванства и собственной исключительности.

При этом стабильность не означает косность. Наша государственная, общественная система должна быть гибкой, создавать условия для обновления и движения вперёд.

Сделаю всё, буду делать всё необходимое, чтобы люди, которые проявили свои лучшие человеческие и профессиональные качества, выходили на ведущие позиции.

Дорогие друзья! Мы единый и великий народ и вместе преодолеем все преграды, воплотим в жизнь всё задуманное. Вместе победим!

АНАЛИЗ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

В речи В. Путина концепт «мудрость» выступает аксиологическим конструктом, обеспечивающим легитимацию власти, консолидацию общества и трансляцию цивилизационной идентичности через категории служения, исторической преемственности и ответственности.

1. Лексико-семантическое поле и концептуальные оппозиции. «Мудрость» вербализуется через лексику долга, исторической памяти и нравственной стойкости (*священный долг, тысячелетняя история, преемственность, традиции, межнациональное согласие, народосбережение, стабильность, гибкость, надёжность, ответственность, искренность, порядочность, благородство и мужество, многонациональная культура*), жестко противопоставляемую хаосу. Ключевые оппозиции: *единство, сплочённость / внутренние смуты, стабильность / косность, открытость к диалогу / позиция силы и высокомерия, консолидированная воля миллионов людей (суверенитет, единство, могущество России) / собственная исключительность Запада*. «Мудрость» приравнивается к морально-этическому каркасу нации.

2. Концептуальные метафоры и фреймы «мудрости».

МУДРОСТЬ КАК ЗАЩИТА: *безопасность, беречь Россию, служить народу, сбережение традиций.*

МУДРОСТЬ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ: *тысячелетняя история, предки, будущие поколения, преемственность, многовековые семейные ценности.*

МУДРОСТЬ КАК ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИИ: *страна-цивилизация, межнациональное согласие, многонациональная культура.*

МУДРОСТЬ КАК СБАЛАНСИРОВАННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: *прочная, устойчивая, гибкая система, стабильность развития.*

3. Нарративная темпоральность и историческая преемственность. Прошлые (*тысячелет-*

няя история, предки, уроки истории, трагическая цена смут) связывается с настоящим (рубежный период, серьёзные испытания, консолидированная воля) ради будущего (долгосрочные планы, молодые поколения, могущество России, поступательность развития). «Мудрость» конструируется как «ответственность перед прошлым ради будущего», что отличает российскую модель от западных футуроцентричных дискурсов.

4. Прагматика и эпистемическая легитимация. Легитимация строится не на личном успехе, а на институциональном служении и слиянии с коллективной волей («суть предназначения — беречь Россию и служить народу»). Перформативы (*благодарю, обращаюсь, заверяю, сделаю всё, буду делать всё необходимое*) функционируют как маркеры «мудрости», сакрализируя долг и ответственность перед народом.

5. Аксиологический и межкультурный контекст. Ядро ценностей: соборность (*мы, наш народ, единство и сплочённость, мы единый и великий народ, вместе преодолеем, вместе победим*), традиционализм (*многовековые семейные ценности, сбережение традиций всех народов, многонациональная культура*) и суверенитет (*на равных, уважая интересы друг друга, многополярный миропорядок*). В кросс-культурном срезе российская «мудрость» интегрирует экспертное знание в систему традиций, создавая основу для диалога с незападными цивилизациями, но контрастируя с либерально-индивидуалистическими моделями Запада.

6. Дискурсивные маркеры и стратегии авторитетности. Идиостиль отличается сдержанной торжественностью и синтаксической строгостью. Используются инклюзивные местоимения (*мы, наш*), синтаксический параллелизм и градация (*надёжность, взаимная ответственность, искренность, порядочность, благородство и мужество*), а также модус долженствования «сделаю всё», «буду делать всё необходимое». Это формирует восприятие «мудрости» как смирения перед историей и народом, а не проявления личной харизмы.

В речи В. В. Путина «мудрость» — это коллективная добродетель служения и исторической преемственности, обеспечивающая сохранение народа в условиях геополитических вызовов.

ВЫВОДЫ

Кросс-культурное исследование концепта «мудрость» в инаугурационных речах позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, «мудрость» в политическом дискурсе — это не статичная философская

категория, а динамичный инструмент легитимации власти, формирующий авторитет лидера через специфические маркеры.

Во-вторых, выявлена глубокая культурная вариативность концепта. У короля Карла III (Великобритания) это институциональная добродетель, балансирующая традицию и прогресс. У Д. Трампа (США) «мудрость» сводится к «здоровому смыслу» и харизме спасителя, противостоящего коррумпированной элите. У А. Бречалова (Удмуртия) она выражается через этику доверия (*оскымон*), верность слову (*кыл сетисько*) и заботу о народе. У В. Путина (Россия) это коллективная добродетель, основанная на исторической преемственности, служении и цивилизационном суверенитете.

В-третьих, концепт выступает культурно-специфическим мостом между лидером и аудиторией. В российском и удмуртском дискурсах он опирается на традиции и исторический опыт, в британском — на конституционные ценности, тогда как в американском популизме он радикально противопоставляется «экспертному знанию» элит.

В-четвертых, предложенная шестиаспектная модель анализа доказала свою эффективность. Она позволяет рассматривать идиостиль политика как целостную систему, в которой абстрактный концепт материализуется через конкретные языковые средства и риторические стратегии.

В-пятых, результаты исследования имеют практическую значимость и могут быть применены в преподавании политической лингвистики, лингвоимиджологии, а также в переводческой практике для сохранения культурных коннотаций.

Таким образом, идиостиль лидера определяет выбор специфических маркеров «мудрости», необходимых для консолидации аудитории. Этот концепт является гибким инструментом, который адаптируется к культурному коду, историческому контексту и конкретным задачам политика.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <https://www.nytimes.com/>.
2. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
3. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7flg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3II0Ig7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=149031176&page=1&rdk=9#I0.
4. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73981>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болотнов, А. В. Тип аргументации как отражение идиостиля публичной информационно-медийной языковой личности / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2019. — № 4 (201). — С. 21–30. — DOI 10.23951/1609-624X-2019-4-21-30. — EDN SZUOYW.
2. Гаврилова, М. В. Инаугурационная речь: идеальный проект дела и идейная основа объединения общества / М. В. Гаврилова // Политическая наука. — 2009. — № 4. — С. 138–156. — EDN KXOWWD.

3. Демидова, Т. А. Методика комплексного описания идиостиля в аспекте теории образности / Т. А. Демидова, Л. М. Гриценко // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 442. — С. 14–21. — DOI 10.17223/15617793/442/2. — EDN ZYCYCT.

4. Демкина, Я. Ю. Концепты-константы политического дискурса / Я. Ю. Демкина // Дискурс. — 2020. — Т. 6, № 1. — С. 121–128. — DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-121-128. — EDN WSUBNE.

5. Душенкова, Т. Р. Ключевые понятия удмуртской языковой картины мира / Т. Р. Душенкова. — Ижевск : Шелест, 2020. — 246 с. — ISBN 978-5-907285-17-0. — EDN NCDAAWW.

6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2004. — 389 с. — ISBN 5-7333-0143-0.

7. Карасик, В. И. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / В. И. Карасик // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание. Реферативный журнал. — 2001. — № 2. — С. 52–57. — EDN BGWVTF.

8. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1(24). — С. 43–47. — EDN JVZAQX.

9. Никитина, Е. А. Современные исследования мудрости: состояние и перспективы / Е. А. Никитина // Психологический журнал. — 2021. — Т. 42, № 2. — С. 15–24. — DOI 10.31857/S020595920014228-6. — EDN SMQKRJ.

10. Олешковская, У. А. Функции инаугурационного обращения / У. А. Олешковская, С. В. Шустова // Евразийский гуманитарный журнал. — 2022. — № 3. — С. 10–15. — EDN UJWAOA.

11. Предметные реалии удмуртской этнокультуры / Т. Г. Владыкина, Н. В. Анисимов, А. А. Арзамасов [и др.] ; науч. ред. Т. Г. Владыкина. — Ижевск : Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, 2021. — 188 с. — ISBN 978-5-6044266-7-8. — EDN FYNUYC.

12. Равочкин, Н. Н. Особенности изучения концептов в современном политическом медиадискурсе / Н. Н. Равочкин // Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — Т. 102, № 1. — С. 94–98. — DOI 10.18522/2070-1403-2024-102-1-94-98. — EDN MXNXZW.

13. Равочкин, Н. Н. Особенности политического дискурса / Н. Н. Равочкин // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 244–250. — EDN YOIOIH.

14. Самарская, Т. Б. Языковые средства создания идиостиля / Т. Б. Самарская, Т. В. Поздеева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2016. — № 116. — С. 129–138. — EDN VQUXBD.

15. Санников, С. В. Клятва и присяга как перформативные акты «микрофизики» власти / С. В. Санников // Universum: филология и искусствоведение. — 2017. — № 10(44). — С. 4–9. — EDN ZNDRUV.

16. Хисматуллина, Л. Г. Инаугурационная речь как инструмент формирования речевого портрета президента / Л. Г. Хисматуллина, Д. Б. Гарифуллина, А. А. Гимадеева // Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 6. — С. 231–240. — DOI 10.23683/2070-1403-2019-77-6-231-240. — EDN IYMTWW.

17. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. — 248 с. — ISBN 5-7186-0127-5. — EDN QCNWUV.

MATERIALS

1. URL: <https://www.nytimes.com/>.
2. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
3. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7flg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIIOlg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9Ujo&backlink=1&nd=149031176&page=1&rdk=9#I0.
4. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73981>.

REFERENCES

1. Bolotnov, A. V. (2019). Tip argumentatsii kak otrazhenie idiosyliya publichnoy informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti = The Type of Argumentation as a Reflection of the Idiostyle of a Public Information and Media Linguistic Personality. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 4(201), 21–30. DOI 10.23951/1609-624X-2019-4-21-30. EDN SZUOYW.
2. Gavrilova, M. V. (2009). Inauguratsionnaya rech': ideal'nyy proekt dela i ideynaya osnova ob'edineniya obshchestva = Inaugural Speech: An Ideal Project for a Case and the Ideological Basis for Unifying Society. *Political Science*, 4, 138–156. EDN KXOWWD.
3. Demidova, T. A., Gritsenko, L. M. (2019). Metodika kompleksnogo opisaniya idiosyliya v aspekte teorii obraznosti = Methodology for a Comprehensive Description of Idiostyle in the Aspect of Imagery Theory. *Bulletin of Tomsk State University*, 442, 14–21. DOI 10.17223/15617793/442/2. EDN ZYCYCT.
4. Demkina, Ya. Yu. (2020). Kontsepty-konstanty politicheskogo diskursa = Concepts-Constants of Political Discourse. *DISCOURSE*, 6(1), 121–128. DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-121-128. EDN WSUBNE.
5. Dushenkova, T. R. (2020). Klyuchevye ponyatiya udmurtskoy yazykovoy kartiny mira = Key Concepts of the Udmurt Linguistic Picture of the World. Monograph. — Izhevsk: Shelest, 246 p. ISBN 978-5-907285-17-0. EDN NCDAAWW.
6. Karasik, V. I. (2004). Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs = Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Moscow: Gnosis, 389 p. ISBN 5-7333-0143-0.
7. Karasik, V. I. (2001). Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa = Review of the book: Semiotics of Political Discourse / E. I. Sheygal. Volgograd: Peremena. *Social and Humanities Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6, Linguistics*, 2. EDN BGWVTF.
8. Maslova, V. A. (2008). Politicheskii diskurs: yazykovye igry ili igry v slova? = Political Discourse: Language Games or Word Games? *Political Linguistics*, 2(24), 44–51. EDN JVZAQX.
9. Nikitina, E. A. (2021). Sovremennye issledovaniya mudrosti: sostoyanie i perspektivy = Modern Studies of Wisdom: State and Prospects. *Psychological Journal*, 42(2), 15–24. DOI 10.31857/S020595920014228-6. EDN SMQKRJ.
10. Oleshkovskaya, U. A., Shustova, S. V. (2022). Funktsii inauratsionnogo obrashcheniya = Functions of the Inaugural Address. *Eurasian Humanitarian Journal*, 3, 10–15. EDN UJWAOA.
11. Vladykina, T. G. (et al.) (2021). Predmetnye realii udmurtskoy etnokul'tury = Subject Realities of the Udmurt Ethnoculture. Monograph (under the general editorship of T. G. Vladykina). Izhevsk, 188 p. EDN FYNUYC.
12. Ravochkin, N. N. (2018). Osobennosti izucheniya kontseptov v sovremennom politicheskom mediadiskurse = Features of Political Discourse. *Bulletin of Kostroma State University*, 24(3), 244–250. EDN YOIOIH.
13. Ravochkin, N. N. (2024). Osobennosti politicheskogo diskursa = Features of the Study of Concepts in Modern Political Media Discourse. *Humanitarian and Social Sciences*, 102(1), 94–98. DOI 10.18522/2070-1403-2024-102-1-94-98. EDN MXNXZW.
14. Samarskaya, T. B., Pozdeeva, T. V. (2016). Yazykovye sredstva sozdaniya idiosyliya = Linguistic Means of Creating an Idiostyle. *Scientific Journal of KubSAU*, 116(02), 1–10. EDN VQUXBD.
15. Sannikov, S. V. (2017). Klyatva i prisyaga kak performativnye akty «mikrofiziki» vlasti = Oath and Pledge as Performative Acts of the “Microphysics” of Power. *Universum: Philology and Art Criticism*, 10(44). EDN ZNDRUV.
16. Khismatullina, L. G., Garifullina, D. B., Gimadeeva, A. A. (2019). Inauguratsionnaya rech' kak instrument formirovaniya rechevogo portreta prezidenta = Inaugural Speech as a Tool for Forming the Speech Portrait of the President. *Humanities and Social Sciences*, 6, 231–240. EDN IYMTWW.
17. Chudinov, A. P. (2003). Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii = Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication. Monograph. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 248 p. EDN QCNWUV.